

Новая роль Игоря Ильинского

В трилогии Сухово-Кобылина пьеса «Свадьба Кречинского» — самая «мягкая». Сатирическое звучание этой комедии как бы приглушено автором. И в наши дни история о том, как великосветский шулер Кречинский чуть было не «умыкнул» богатую невесту из приличного дома, звучит вообще словно старинная сказка. Поэтому прав был режиссер Л. Хейфиц, который стилизовал всю постановку в Малом театре в манере картинок прошлого века. И художник В. Волков решил декорации и костюмы в виде изящных иллюстраций, какие можно увидеть в изданиях, современных автору.

Но бурные страсти и алчность персонажей выбиваются из красивых интерьеров и туалетов. Судьбы шайки мошенников, которые с превеликим трудом претворяются господами, все время висят на волоске. И заключительная реплика Кречинского — «Сорвался!» — не зря венчает пьесу. Да, на сей раз шулер проиграл...

Сухово-Кобылин настолько талантлив, он так хорошо знал дела и дни своих современников что пьеса

его и сейчас воспринимается словно повествование о чем-то, что имеет корни в действительности: такова судьба всякого воистину значительного произведения. Малый театр имел возможность для десяти ведущих персонажей выделить вполне убедительных исполнителей. И В. Кенигсон (Кречинский), и Д. Павлов (Муромский), и Т. Еремеева (Агуева), и Б. Горбатов (камердинер Федор), и В. Лепко (Лидочка), и С. Конов (Бек) и другие актеры достойно ведут свои роли.

Но об игре Игоря Ильинского в роли Расплюева нужно сказать особо.

Роль Расплюева в свое время была предметом особой озабоченности автора. Драматург и печатно и устно высказывал свою точку зрения на этого героя. Известно, что даже великий артист В. Н. Давыдов не совсем удовлетворил Сухово-Кобылина, хотя играл он удивительно ярко и пользовался успехом у зрителей феноменальным. К тому же, неизвестно, кто главный персонаж комедии — Кречинский или Расплюев?

Итак, в Малом театре роль Расплюева поручена Игорю Ильинскому. Сорок лет тому назад в спектакле Театра Мейерхольда Игорь Владимирович играл Расплюева. Мы помним тот вариант. Сегодня артист, за прошедшие десятилетия приумноживший и мастерство свое и понимание жизни, играет значительно глубже. В Расплюеве легко скатиться к комикованию и фортелям: и текст и ситуации дают множество поводов для этого. Но Ильинский предпочитает реалистически изображать страдания — да, страдания! — несчастного проходимца.

От этого его Расплюев не делается менее смешным, ибо наивные ухищрения уйти от побоев, голода, ареста и прочих бед становятся особенно яркими, если их играть всерьез, а не в условно-комическом ключе. Среди прочих действующих лиц, обрисованных в несколько условном ключе, жалкая фигура неудачника, переходящего от уныния к надеждам чуть ли не ежеминутно, выглядит необыкновенно убедительно.

Смех все время сопровождает Расплюева — Ильинского, ибо поэстра-

давшее от бокса немолодое тело шулера с трудом принимает позы, какие требует кокетливая мебель в доме Кречинского, с трудом ходит, с трудом ложится, с трудом распрямляется. А как забавны перемены настроения у Расплюева, его необоснованные восторги и такая же паника без причин!..

Когда по приказанию Кречинского убогий мошенник Расплюев облачается в пристойный фрак и натягивает на кисти рук белые перчатки, он выглядит комичнее, нежели в рваном подобии сюртука. «Важные» движения и попытки быть изящным смещают зрителей не меньше, чем трусливые вздрагивания и уклонения от побоев. Ильинский всегда был известен своею редкой способностью веселить и трогать одним и теми же приемами игры. В 1922 году в роли Тихона в «Грозе» Островского он потряс аудиторию именно этим. Жесты глупого и смешного мужа Катерины в последнем акте заставляли публику плакать, хотя до того они казались комичными.

И в Малом театре нынешнего сезона зал отлично принимает большого актера, который с удивительной проникновенностью играет одну из самых трудных ролей русской классики.

Виктор АРДОВ.